

ДУХОВНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Понятное прошлое

Единый учебник истории – самый противоречивый проект этого года. Эксперты, собравшиеся в РИА «Новости» для участия в «круглом столе» по теме «Каким должен быть единый учебник истории?», обсуждали, критиковали и спорили очень горячо и заинтересованно.

В начале дискуссии часто звучал вопрос: «А стоит ли заниматься этим проектом?» Однако сейчас, как отметил ответственный секретари Российского исторического общества Андрей Петров, на стадии обсуждения концепции учебника, уже нет сомнений: заниматься стоит. И уже нужны конструктивные предложения. Заместитель Председателя Госдумы Людмила Швецова добавила, что за три месяца общественного обсуждения концепции учебника поступило более 600 отзывов и предложений из 30 регионов.

Идея единого учебника была высказана Владимиром Путиным на заседании Совета по международным отношениям 19 февраля 2013 года. В рабочую группу вошли 34 специалиста из Российского исторического общества во главе с Председателем Государственной Думы Сергеем Нарышкиным.

По словам Андрея Петрова, данный проект – попытка достижения общегражданского согласия по основным вопросам нашего прошлого. Андрей Петров подчеркнул: «Нужно начинать разговаривать, обсуждать спорные моменты и договариваться. Не будем пробовать – не придем к согласию, никогда не пойдем друг друга». К написанию учебника привлекаются и профессиональные историки, и учителя, и методис-

ты, и детские писатели, которые сумеют сложные понятия донести до школьников в доступной форме.

«Одна из наших утрат – утрата семейной истории. Наши дети, зная родителей и бабушек с дедушками, в прабабушках и прадедушках уже путаются, а следующего за ними колена уже не знают вовсе. По результатам опроса, 85% не могут назвать своих прабабушек и прадедушек. Из этого следует, что своим детям рассказать, откуда их семья, нынешние школьники не смогут. Не смогут передать обычай, предания, – отмечает важный момент Андрей Петров. – Поэтому необходимо возрождать семейную историю нашей страны».

Российские школы перейдут с действующей «концентрической» на «линейную» методику преподавания отечественной истории. При линейной модели истории изучается последовательно, а при концентрической модели предполагается, что сначала курс изучается целиком вплоть до девятого класса, а затем углубленно повторяется в двух старших классах.

Вопрос освоенения советского периода остается самым сложным при подготовке историком культурного стандарта. Чтобы выработать единую позицию вокруг неоднозначного XX века, более 30 именитых историков собрались на «круглый стол» в

начале сентября. Скорее всего, новейшую историю будут исключать с «эпохи великих потрясений», куда войдет и начало Первой мировой войны, и Великая русская революция 1917 года, и Гражданская война.

Представительница Костромской области отетила, что в рамках проекта единого учебника истории нужно предусмотреть возможность изучать историю страны через историю регионов. Воспитывать толерантность. В проекте единого стандарта некоторые термины не совсем понятны – например, «аскетизм 20-х годов» или «нормальные проявления гражданской активности». Представительница Пензы высказала мнение, что надо предоставить регионам право самим разрабатывать свои методические пособия, определиться с приоритетами в изучении истории. Она также напомнила о важности такого аспекта, как единый исторический стандарт для учеников средне-специальных учебных заведений, и того, как стандарт будет соотноситься с ЕГЭ. Представитель Рязанской области считает, что в курс следует добавить историю язычества на Руси.

О том, как рассказывать детям о спорных моментах истории, специалисты еще будут дискутировать на предстоящих заседаниях, однако труднейшей задачей является необходимос объяснить, что наша история не чернобелая, а неоднозначная.

Верно отметил представитель Ассоциации учителей истории и общественного Павел Панкин: сбываются слова Дмитрия Лихачева о том, что XXI век будет веком гуманитарных знаний.

Юлия МОРГУНОВА

ЕСТЬ ПРОБЛЕМА!

500 тысяч смертей в год

Ежегодно Россия теряет 500 тысяч человек из-за отравлений крепкими алкогольными напитками. Еще 2 миллиона страдают алкогольной зависимостью.

Считать пьянство исконно русской проблемой было бы неверно. Путешественник и дипломат Сигизмунд Герберштейн, побывав на русской земле в XVI веке, писал в своих «Записках о Московии» о том, что простому русскому люду, отличавшемуся особым трудолюбием, пить было просто некогда. Пили только по праздникам и знали меру, а пьянство жестко порицалось.

– Безобразное потребление алкоголя началось в конце 1940-х, в послевоенную пору, – считает руководитель отдела психиатрии Московского НИИ психиатрии, ведущий российский эксперт в области проблем алкогольной смертности и алкогольной политики Александр Немцов. – И, надо сказать, не без участия правительства, которое стимулировало производство алкогольной продукции.

30 мл крепкого напитка, 330 мл пива или бокал вина, в день – дозы алкоголя, которые не нанесут никакого вреда

Алкоголь стал частью бытовой культуры, превратившись в привычный способ снятия стресса и ухода от проблем. С тяжелым сердцем человек шел не к врачу, не в храм, не к психоаналитику, а в магазин.

Но за последние годы ситуация все же стала меняться к

лучшему. Был предпринят ряд важных государственных мер, направленных на снижение уровня потребления алкоголя, – запрет на рекламу алкогольных напитков в СМИ и Интернете, запрет на продажу алкоголя в ночное время, исключение алкогольной продукции с прилавков ларьков и киосков и постепенное сосредоточение продажи алкоголя в крупных магазинах, повышение акцизов. По мнению главного нарколога Минздрава РФ Евгения Брюна, эти меры чрезвычайно важны для профилактики алкоголизма. И это уже дало положительные результаты.

– В 2010 году была отмечена цифра потребления алкоголя – 18 литров на душу населения в год. В 2011 году цифра снизилась до 15,6. Последняя зафиксированная цифра – 13,5 литра, – приводит статистику Евгений Брюн.

Говоря о том, как должна строиться профилактика сегодня, Евгений Брюн подчеркнул: с одной стороны, нужно последовательно и постепенно ограничивать рынок алкогольной продукции. А с другой – снижать спрос, то есть нужно больше статей в СМИ, рекламных кампаний, пропаганды здорового образа жизни.

Также неверно считать Россию самой пьющей страной мира. По объему выпиваемого алкоголя мы практически на одном уровне с Финляндией, Францией и некоторыми дру-

гими европейскими странами.

– Проблема в том, что мы пьем неправильно: пьем крепкие напитки, пьем залпом, сочетая алкоголь не с той пищей, – говорит Евгений Брюн. – Необходимо работать над изменением структуры потребления. К слову, врачами установлены безопасные стандартные дозы алкоголя, которые не несут никакого вреда, – это 30 мл крепкого напитка, 330 мл пива или бокал вина в день.

Другой вопрос – диагностика алкогольной зависимости. И здесь есть определенные трудности. Выявить зависимость на ранней стадии, услышать первые тревожные звонки задолго до того, как человек окажется в наркологической клинике, должны терапевты, кардиологи и другие специалисты, работающие с пациентом. Учеными разработана целая система внешних устойчивых признаков зависимости. Поэтому одна из важнейших задач – повышение квалификации первичного медицинского звена – для того чтобы они могли выявлять начальные признаки злоупотребления алкоголем и посоветовать человеку обратиться к наркологу.

Эксперты едины во мнении: для борьбы с алкоголизмом в стране необходимо грамотное исследование ситуации, в том числе проведение мониторингов, фиксирование изменений, что поможет найти верные решения. В этом вопросе весьма интересен опыт Европейского альянса алкогольной политики (EuroCare), в который входят представители 24 стран. Как рассказала его генеральный секретарь Марианн Скар, альянс

ФОТО ВЛАДИМИРА КОРОВИЦЫНА

ведет серьезную исследовательскую работу в тесном контакте с европейскими правительствами, министерствами, комиссиями, научными и общественными организациями. Создавая так называемые дорожные карты, альянс принимает активное участие в выработке мер алкогольной политики.

В ходе «круглого стола» директор АНО «Национальный центр мониторинга общественного здоровья и содействия здоровому образу жизни» Татьяна Миронова рассказала о том, что сейчас дорожная карта по снижению злоупотребления алкоголем разрабатывается

центром и для России, и европейский опыт в этом вопросе, несомненно, будет полезен.

– С теми, кто привык неумеренно потреблять алкоголь, уже мало что можно сделать, – подчеркнул Евгений Брюн. – Сейчас одна из основных задач – воспитывать и учить новое поколение родителей, чтобы они правильно воспитывали своих детей. Пока дети будут видеть дома развеселые праздники, где алкоголь льется рекой, и думать, что так и должно быть, ситуация не изменится к лучшему.

Татьяна КУТАРЕНКОВА

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Против всего мира и без союзников

160 лет назад началась Крымская война. Разгром турецкого флота в Синопской бухте... Героическая оборона Севастополя... Гибель на бастионе адмирала Нахимова... Матрос Кошка, бросивший в котел с кашей бомбу, упавшую под ноги адмирала Корнилова (фитиль потух, бомба не взорвалась)...

Пожалуй, это все, что присутствует в памяти народной относительно Крымской войны, да и то в основном благодаря снятому в 1946 году фильму «Адмирал Нахимов», регулярно показываемому по ТВ.

Что касается боевых действий этой войны, более известной в Европе под названием Восточной, то они велись и на Кавказе, где русская армия разбила намного превосходящие по численности турецкие войска. На Балтике англо-французская эскадра в течение нескольких месяцев блокировала российское побережье и высадила десант на Аландских островах. На Белом море неприятельские корабли дважды бомбили Соловецкий монастырь. И совсем малоизвестный факт – отражение гарнизонном Петропавловска разбитом нападении англо-французской эскадры, которая вдвое превосходила обороняющихся как по численности личного состава, так и по количеству орудий.

Об этих героических страницах отечественной военной истории мы обязательно расскажем в следующих публикациях «СВ». Сегодня же поговорим о событиях и фактах, собственно, Крымской войны.

За проигранной войной фактически всегда следуют серьезные преобразования как в воен-

ной области, так и в политической и социально-общественной жизни. Поэтому как это ни странно звучит, но Крымская война буквально вынудила Россию начать реформы. (Следующий подобный пример в истории России – война с Японией 1904–1905 гг.)

Выигранная война, как правило, победителей не судит, да к тому же консервирует многие пороки и изъяны, присущие как армии в частности, так и всему обществу и государству в целом. Полтава заслонила собой дальнейшие крайне бездарные и авантюрные военно-политические идеи и действия Петра I (одна Прутская кампания чего стоит). Победа над Наполеоном утвердила как российскую власть, так и большую часть российского общества в мысли, что Европа будет вечно благодарна России за освобождение от узурпатора и что военная мощь страны позволяет ей считать себя вершителем судеб континента. (Подавление революции в Венгрии в 1849 году только усугубило подобные воззрения.) Николай I, рассчитывавший воевать с одной Турцией, оказался крайне далек как от трезвого учета своих сил, так и от понимания международной обстановки. Фактически все страны континента стали всерьез опасаться восточного соседа, выступающего в роли «жандарма

Европы», и явно не желали укрощения его могущества, что, несомненно, последовало бы в случае поражения Турции.

Отвечая на письмо французского императора Наполеона III, где тот предлагал решение спора с Турцией неприемлемым для Николая I образом, последний дал понять, что не страшится возможной конфронтации и явственно намекал племяннику на участь его дяди (Наполеон III являлся племянником Наполеона Бонапарта): «Я не отступлю ни пред какою угрозою. Доверяю Богу и Моему праву, и Россия, ручаясь в том, явится в 1854 году такою же, как была в 1812-м».

Федор Тютчев, который извещен не только как поэт, но и как дипломат и публицист, через два с половиной года, после падения Севастополя, сказал о Николае I: «Для того чтобы создать такое безвыходное положение, нужна была чудовищная тугодость этого злостного человека, который в течение своего тридцатилетнего царствования, находясь постоянно в самых выгодных условиях, ничем не воспользовался и все упустил, умушрившись завязать борьбу при самых невозможных обстоятельствах».

Формальным поводом к войне послужил франко-русский спор, какому священнику владеть ключом от церкви Рождества Христова в Вифлееме (город находился под властью Османской империи) – православному или католическому.

11 февраля 1853 года в Турцию послом был отправлен князь Меншиков с требованием признать права Греческой церкви на святые места в Палестине и предоставить России протек-

ции над 12 миллионами христиан в Османской империи, составлявших около трети всего османского населения. Порта признала нерушимость прав Греческой церкви на святые места, но, заручившись поддержкой Англии, отклонила требование о протекции. Но будем беспристрастны, только наивный человек или государственный деятель, потерявший чувство реальности, мог предположить, что Турция пойдет на выполнение подобного ультиматума, по сути дела потеряв власть над третьей частью своих подданных.

1 июня Россия разорвала дипломатические отношения с Турцией и заняла подчиненные султану дунайские княжества Молдавию и Валахию «в залог, доколе Турция не удовлетворит справедливым требованиям России». В ответ на это Англия ввела средиземноморскую эскадру в Эгейское море, то же сделала Франция.

Османский султан Абдул Меджид I потребовал от России вывести свои войска из дунайских княжеств, а после того, как Россия не выполнила это условие, – 16 октября 1853 года объявил России войну. Истребление русским флотом под командованием адмирала Нахимова турецкой эскадры в бухте Синопа послужило поводом для Великобритании и Франции вступить в войну на стороне Османской империи, что имело для России катастрофические последствия.

Провоевав два с половиной года с неизмеримым напряжением всех сил, Россия вынуждена была пойти на позорный Парижский мирный договор (март 1856 г.), по которому Черное

море объявлялось нейтральным, империя лишалась возможности иметь здесь военный флот и строить военные сооружения на его берегах, а также уступала часть территории и свое влияние на Балканах и в Армении в пользу Турции.

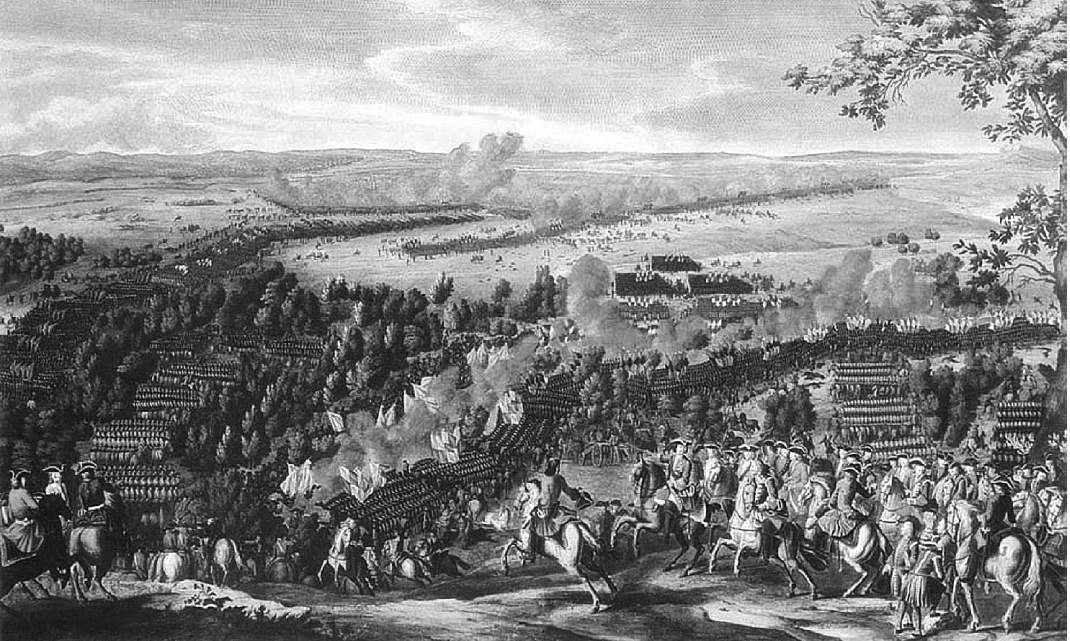
«Европа перестала бояться северного колосса на обнажившихся крепостных ногах» – так оценил последствия поражения России в Крымской войне один из крупнейших представителей отечественной исторической науки В.О. Ключевский.

Как писали современники, «в ходе Крымской войны выявились негативные стороны экономической жизни России».

В конце XVIII столетия Россия выпускала чугуна больше, чем Англия, однако к середине XIX века она уступала Англии в этом отношении более чем в десять раз, а по количеству чугуна на душу населения – почти в тридцать раз. Урожаи в помещичьих хозяйствах России были вдвое меньше, чем на фермерских хозяйствах капиталистических стран Западной Европы, а работников для их получения требовалось в пять раз больше. Железных и шоссейных дорог для колоссальных просторов империи было катастрофически мало. Из центра к югу страны не было ни одной железной дороги. Войска шли пешком, перевоза оружие и боеприпасы на волах. Легче было доставить солдат в Крым из Англии или Франции, чем из центра России.

Отехнической отсталости армии и флота России в середине XIX века и чудовищном казачестве в военном ведомстве – в следующих номерах «СВ».

Антон АЛЕКСАНДРОВ

Виктор КУБЕКО